ЕВРОПА 29.05.2018 | Юрий Панченко

Прекрасное далеко

Что предлагает ЕС Украине в обмен на реформы

ЕС уже приступил к реализации своего «Плана Маршалла для Украины» – пусть даже и под другим названием. По крайней мере, такой вывод можно сделать, почитав последние новости о европейской инициативе «План внешних инвестиций».

Этот инструмент финансовой поддержки только недавно появился в ЕС. В Украине связывают с ним большие планы. Справедливы ли подобные ожидания? Действительно ли уже скоро украинская экономика получит мощную финансовую поддержку? Или совсем наоборот – все обещания ЕС останутся только на бумаге?

«План внешних инвестиций» отнюдь не является эксклюзивным инструментом поддержки Украины

Прежде всего, «План внешних инвестиций» отнюдь не является эксклюзивным инструментом поддержки Украины. Этот план должен работать как для всех стран Восточного партнерства (помимо Украины, туда входят Молдова, Грузия, Армения, Беларусь и Азербайджан), так и для африканских государств. Ряд программ, включенных в этот план, направлен исключительно на африканские страны, а потому недоступен для Украины.

Стоит напомнить, что еще несколько месяцев назад представители Евросоюза заявляли, что этот план фактически не рассчитан на поддержку Украины, ведь страна получает немалую помощь ЕС по многочисленным двусторонним проектам.

Сейчас в ЕС так не говорят. Но стал ли этот план более доступным для Украины?

До 2020 года Еврокомиссия запланировала выделить на реализацию этого плана 4,1 млрд евро. Согласно ожиданиям, это должно обеспечить приток инвестиций на сумму более 44 млрд евро. Остальные средства должны выделить международные финансовые

организации и отдельные страны-члены ЕС, а по возможности – и частный финансовый сектор.

Указанная сумма должна быть направлена на содействие подготовке странами «финансово привлекательных и зрелых» инвестиционных проектов, техническую подготовку людей, которые будут привлечены к их реализации, а также на предоставление частичных гарантий для привлеченных инвестиций.

По заявлениям официальных представителей ЕС, пока Киев может рассчитывать только на получение технической помощи. Также, по словам руководителя группы поддержки Украины в Еврокомиссии Петера Вагнера, Украина нуждается в подготовке специалистов, способных реализовывать такие проекты. Именно на реализацию этих целей, по словам Вагнера, и будет направлена помощь ЕС. «И только потом, когда в Украине будет создан пакет привлекательных проектов и появится способность их реализовать, можно будет говорить о следующем уровне поддержки ЕС», – добавил он.

Размер этой помощи оценивается в 200 млн евро в год.

Пока Киев может рассчитывать только на получение технической помощи

Что из этого дает основания говорить, что ЕС создает «план Маршалла для Украины»? Ведь этот план должен был стать специальной программой поддержки Украины, призванной компенсировать отсутствие перспектив членства в ЕС – по крайней мере, в ближайшее время. А «План внешних инвестиций», хотя и интересный для Украины, отнюдь не является таким инструментом.

Скорее можно говорить, что Украине предложили присоединиться к обычному проекту поддержки стран-соседей ЕС. Что тут особенного?

Основанием для таких выводов стала статья-заявление еврокомиссара по политике соседства и расширения Йоханнеса Хана, в которой он анонсировал создание нового инструмента финансовой поддержки Украины под названием Контракт «Реформы ради инвестиций». Этот проект, по словам Кубилюса, и должен стать «перевоплощением» «плана Маршалла».

«У ЕС есть собственные амбиции по поводу названия, в конце

концов, не имеет значения, будет ли он называться планом Меркель, или планом Макрона, или будет носить предложенное название «Реформы ради инвестиций». Главное, что его концепция полностью соответствует главной идее «плана Маршалла» – создание дополнительных «пряников», которые при наличии перспектив членства в ЕС должны мотивировать проводить необходимые реформы», – объясняет Кубилюс.

Он напоминает, что в своей статье Хан заявил о возможности выделения Украине 50 млн евро (эти средства уже зарезервированы для Украины в рамках Плана внешних инвестиций) при условии принятия таких реформ: независимое регулирование в энергетическом секторе, принятие закона о деятельности бизнес-омбудсмена, а также отмена нормы об обязательном е-декларировании для антикоррупционных активистов.

Ключевое отличие этой программы – ориентация именно на реформы. За их проведение Украина должна получать новую и новую финансовую поддержку.

При этом Андрюс Кубилюс напоминает, что названная сумма в 50 млн евро должна обеспечить поступление инвестиций в размере около 500 млн. «И это план только на нынешний год. Какие суммы будут заложены на следующие годы, зависит только от Украины», – добавляет он.

Как видим, и по общей, и по эксклюзивной программе Киев в ближайшие годы может рассчитывать только на ограниченную финансовую помощь. А выделение основного объема поддержки может начаться только через несколько лет – и то при условии качественной подготовки со стороны Киева.

Впрочем, это не единственный риск для этой программы. Один из консультантов ЕС, работающий в Украине, неофициально рассказал, что ключевым риском для этой программы в Брюсселе считают отсутствие сотрудничества с Международным валютным фондом.

«Не надо забывать, что эти программы входят в пакет макрофинансовой помощи, связанный с программой сотрудничества с МВФ. А соответственно, без возобновления сотрудничества с фондом реализация этих программ будет невозможна. И это особенно опасно, ведь Украина входит в предвыборный период, а потому, если сотрудничество с МВФ не восстановится хотя бы до конца года, все эти программы будут заморожены как минимум на пару лет», – пояснил он.

Данная статья впервые вышла на сайте "Европейская правда" и публикуется с разрешения правообладателя



Юрий Панченко
Киев

Юрий Панченко (Yurii Panchenko) - журналист, редактор сайта "Европейская правда". Более 10 лет освещает вопросы украинской экономики и сотрудничества с Украины с ЕС. Ранее работал корреспондентом отдела экономики в газете "КоммерсантЪ-Украина".